

Глава 18

Янь Цин намеренно понизил голос, чтобы его могли услышать только они вдвоем: «В тот раз я долго ждал тебя у школьных ворот, но так и не дождался. Я уже собирался пойти один и съесть шашлык, а потом...»

Не успев договорить, он моргнул и вдруг вспомнил кое-что из того, что произошло пять лет назад. Все кардинально изменилось.

Он сидел в углу у стены, освещенный тусклым светом настенной лампы, и выглядел немного одиноким.

Вэнь Цзюэли понял, что Янь Цин хотел сказать во второй части фразы. Янь Цин слегка вздохнул: «Так что сегодня давай считать, что мы компенсируем сожаление о том, что тогда у нас не было этих шашлычков».

Сегодняшние звезды и луна сияли так же ярко, как и пять лет назад.

Высказав эту мысль шёпотом, Янь Цин перешел на обычный тон и довольно непринуждённо добавил: «К тому же через месяц мы уезжаем в командировку за границу, верно? Боюсь, я не смогу их съесть, даже если захочу. Так почему бы сегодня не наесться до отвала? Я хожу в этот ресторан с тех пор, как сдал вступительные экзамены в колледж, и здесь всё по-прежнему».

Вэнь Цзюэли слегка кивнул, опустил веки и, молча, любовался изысканной внешностью Янь Цин.

Они были знакомы пять лет, женаты год, и, наверное, впервые за все это время они сидели лицом друг к другу и спокойно беседовали за ужином.

Он поднял голову, звездное небо сверкало, дул легкий ночной ветерок.

[Как и ожидалось! Я знал, что господин Вэнь не позволит любви затуманить его разум и изменить его принципы.]

[Но слышал ли кто-нибудь, о чем шептались эти двое? Мне так любопытно!]

[Что говорил Янь Цин? Он явно подбирал слова. Я слышал только, что он сказал что-то о том, что будет ждать господина Вэнь у школьных ворот.]

[Ух ты, каким взглядом смотрит на Янь Цин господин Вэнь? Такое ощущение, что съёмочная группа добавила к их отношениям розовый фильтр. Я не могу понять, искренняя у них привязанность или нет.]

[Если это неправда, то господин Вэнь — настоящий мастер перевоплощения, он так убедительно играет романтические сцены!]

В обычный рабочий день количество онлайн-зрителей их прямых трансляций составляло около 150 000, а в выходные и праздничные дни могло достигать 300 000. В ночные часы количество зрителей постепенно снижалось, но в комнате для прямых трансляций Янь Цина и Вэнь Цзюэли их было примерно столько же, сколько и в дневное время.

Янь Цин и Вэнь Цзюэли некоторое время непринужденно болтали, в основном о том, что происходило во время съемок. Хотя тон Вэнь Цзюэли оставался ровным, он ответил на все

вопросы, и его поза, казалось, невольно расслабилась.

Наевшись до отвала, Янь Цин лениво потянулся с довольным выражением лица и сказал: «Пойду, умоюсь и лягу спать. Тебе тоже лучше отдохнуть пораньше».

Вэнь Цзюэли поджал губы, на мгновение замялся, а затем сказал: «Хм. Мы уезжаем завтра, так что не забудь перепроверить свой багаж».

Янь Цин ответил: «Все мои вещи, кроме одежды, у тебя, верно?»

Он зевнул и сказал: «Хорошо, тогда спокойной ночи?»

Вэнь Цзюэли ответил: «Хм, спокойной ночи».

Янь Цин сказал: «Увидимся завтра».

Пятый день стал последним днем пребывания гостей в их собственных домах.

Вскоре после 10 утра все гости, в комнатах для прямых трансляций, погрузили собранный багаж в машину и отправились в международный аэропорт, чтобы встретиться с другими участниками.

Кроме Янь Цина.

[Уже почти 11 часов, почему Янь Цин до сих пор не встал?]

[Да, может, он опять спит?]

[А я слышал, что другой гость, Ни Ли, не любит, когда опаздывают.]

[Наверху Янь Цин говорил, что проспал из-за сотрясения мозга. Просто подожди немного, еще даже нет двух!]

Вэнь Цзюэли все подготовил и, проверив часы, отправил сообщение Янь Цин. Затем он некоторое время стоял в гостиной и ждал, но Янь Цин так и не вышел. Тогда он подошел к двери его комнаты.

Он уже собирался постучать в закрытую дверь, как вдруг она распахнулась.

Янь Цин тяжело дышал, его волосы были растрёпаны и взъерошены, а на щеках всё ещё лежал отблеск сна. Он поднял глаза, едва сдерживая слёзы. «Цзюэли, уже слишком поздно... Может, ты не будешь меня ждать и сначала поедешь в аэропорт? Старший потом меня подвезёт».

Янь Цин думал, что его режим сна наладился настолько, что будильник ему больше не нужен. Но вчера он лег спать очень рано, а проснулся поздно. Спотыкаясь, он переоделся в чистую одежду и пошел в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Вэнь Цзюэли отошел в сторону и сказал: «Хорошо, я пойду первым. Я оставил завтрак на столе. Когда закончишь, просто оставь посуду на столе, и тётушка придёт убрать».

Не переставая чистить зубы, Янь Цин высунул голову из ванной и пробормотал: «Понял!»

Когда Вэнь Цзюэли подошел к двери, он добавил: «Не надо так торопиться, время еще есть».

Янь Цину потребовалось около пятнадцати минут, чтобы собраться. Позавтракав, он взял чемодан и спустился вниз, где его ждала служебная машина.

Янь Цин и Кан Хай сидели на одном ряду. Поскольку позади них находились режиссер и съемочная группа, ни Янь Цин, ни Кан Хай не сказали ничего лишнего. Однако Янь Цин заметил выражение лица Кана Хая и медленно достал свой телефон.

Он проверил телефон —действительно были сообщения.

Кан Хай: [В последние несколько дней у тебя все складывалось довольно удачно. Похоже, общественное мнение в сети меняется в твою пользу. Но нам все еще нужно усердно работать, особенно над тем, о чем ты говорил в предыдущих интервью. Число твоих подписчиков в Weibo выросло до четырех миллионов!]

[Босс сказал, что если ты будешь работать в таком же темпе, то после окончания шоу твой капитал увеличится в несколько раз.]

Четыре миллиона?! Янь Цин от удивления приоткрыл рот. В последнее время его раздражала вся эта критика, поэтому он почти не заходил в Weibo. Он не ожидал, что за несколько дней число подписчиков так сильно вырастет. Он свернулся калачиком и втиснулся в узкое пространство, а затем ответил: [Хе-хе, я понял!]

[Кошка танцует.jpg]

Кан Хай знал, что Янь Цин с самого детства был падок на успех. Он беспомощно усмехнулся и напечатал еще одно сообщение: [Не увлекайся. Даже если ты сосредоточишься на следующих 28 днях, пока что... просто иногда вспоминай о том, как ты выглядишь перед камерой, и старайся не слишком шуметь в присутствии Вэнь Цзюэли.]

Янь Цин: [Не волнуйся, что бы я ни делал, я ему все равно нравлюсь, верно?]

Кан Хай поперхнулся. Он взглянул на него, едва заметно вздохнул и ответил: [Ну, похоже на то.]

Однако в душе Янь Циня уже несколько дней не давало покоя какое-то чувство. Ему казалось, что он что-то забыл, но он никак не мог вспомнить, что именно..ю

Прежде чем выйти из машины, Янь Цин заметил, что в аэропорту очень многолюдно, почти как в час пик. Поскольку шоу транслировалось в прямом эфире по всему миру, многие фанаты приехали из любопытства. К счастью, съёмочная группа выделила достаточно персонала для поддержания порядка в аэропорту. Большинство ожидающих вели себя спокойно и не мешали работе аэропорта.

Все окна автомобиля с водителем, в котором ехал Янь Цин, были занавешены. Таким образом, фанаты, наблюдавшие за трансляцией, не знали, что там едет Янь Цин, и он думал, что, когда выйдет из машины, никто его не заметит. Однако, как только дверь открылась, издалика раздался крик: «Смотрите! Это же Янь Цин!!»

Охрана и телохранители быстро восстановили порядок, заставив фанатов, которые бросились к машине Янь Цина, держаться на некотором расстоянии.

На Янь Цине была кепка с козырьком. Он приподнял ее пальцами и посмотрел на многочисленных фанатов, мужчин и женщин, на лицах которых читались волнение и радость. Они образовали плотный круг, держа в руках телефоны и камеры, чтобы снимать видео и делать фотографии. Толпа шумела, и Янь Цин не слышал, что они говорят, но каким-то образом чувствовал эту волнующую атмосферу.

Если не считать нескольких фанатов, которые пришли посмотреть на других знаменитостей, большинство зрителей были поклонниками Янь Цина, которых покорило его выступление в шоу. Их было немного, всего сорок-пятьдесят человек, но Янь Цин остался доволен. Оказалось, что у него есть настоящие, живые поклонники.

Это неожиданное осознание внезапно привело Янь Цин в восторг, особенно когда один из фанатов начал чат во время прямой трансляции и закричал: «Янь Цин!! Мама тебя любит!!»

«Ты такой милый!!»

«Даже красивее, чем по телевизору!»

Янь Цин вздрогнул, и его щеки мгновенно покраснели.

Шквал комментариев в прямом эфире тоже не заставил себя ждать.

[Ах! Сестры, вы озвучили мои сокровенные мысли. Янь Цин действительно такой милый!!!
(Громко)]

[Все, если Янь Цин и дальше будет так улыбаться, мои материнские инстинкты возьмут верх!]

[Это факт, что даже без помощи Вэнь Цзюэли, просто благодаря своему лицу, Янь Цин может стать знаменитым!!!]

[У-у-у, ну почему этот очаровательный юноша так рано вышел замуж... Если Янь Цин и господин Вэнь разведутся, как думаете, у меня будет шанс?]

[Тот, что выше, о чем ты думаешь? Если и есть какой-то шанс, то он у меня!]

...

Популярность Янь Циня оказалась даже выше, чем он предполагал. Он просто стоял и глупо улыбался, пока Кан Хай не оттащил его в сторону, и только тогда он пришел в себя. Подталкиваемый Кан Хаем, он покинул это место.

Кан Хай спросил: «Почему ты так радостно улыбаешься?»

На лице Янь Цин все еще играла легкая улыбка. «Они сказали, что я милый!»

В настоящее время у Янь Циня нет официальной группы поддержки или менеджера фан-сайта. Поэтому большинство его поклонников просто выкладывали в интернет его фотографии из аэропорта. Они не знали, что эти снимки нужно ретушировать, потому что откровенные фотографии Янь Циня и так были безупречными и не требовали обработки!

Как только фотографии были выложены в сеть, они сразу же вызвали ажиотаж. Хештег

#YanQingAirportCandid# привлек большое внимание и сам по себе стал одной из самых популярных тем, не нуждаясь в продвижении.

На фотографиях Янь Цин тепло и радостно улыбался, у него была утонченная и изысканная внешность, и каждая черточка его лица была необычайно красивой. Он был красивее многих айдолов из топовых групп и вызывал у людей благоговейный трепет!

Сидя в своем кабинете, господин Чэнь просматривал сообщения в телефоне и не мог сдержать вздох. Решение подписать контракт с Янь Цином было правильным. Теперь он мог вздохнуть с облегчением.

Янь Цин задержался в пути и поспешил в зону ожидания аэропорта, чтобы найти остальных членов команды. Но, прибыв в указанное место, он не увидел Вэнь Цзюэли.

Куда он мог пойти?

Янь Цин посмотрел на адрес, указанный съемочной группой, и на светящуюся вывеску перед собой, но озадаченно пробормотал: «Я пришел по адресу... но где же все?»

Он остановился, огляделся и заметил, что в ряду стульев сидит всего одна женщина. На ней были солнцезащитные очки и одежда от люксовых брендов. Янь Цин подошел к ней и спросил: «Извините, вы не видели здесь высокого парня? Или, может быть, камеру, похожую на ту, что у меня за спиной?»

Женщина в солнцезащитных очках, чья безупречная кожа не выдавала ее возраст, выглядела слегка удивленной. Она подняла голову и спросила: «Высокий парень? С камерой?»

Янь Цин забеспокоился, что опаздывает, и они уже уехали без него. Он кивнул: «Да. Мы снимаем телешоу, но я опаздываю... Я пришел сюда и не увидел ни мужа, ни остальных. Я увидел только вас в зоне ожидания и хотел спросить».

Женщина сохраняла серьезное и невозмутимое выражение лица, но не смогла сдержать легкой улыбки.

Через мгновение она спросила: «Вы... не заметили камер рядом со мной?»

Янь Цин поднял голову и сразу увидел двух незнакомых операторов с камерами.

Их взгляды встретились.

В прямом эфире Ни Ли быстро появилось несколько рядов смеющихся эмодзи:

[Ха-ха-ха!]

[Янь Цин такой дерзкий. Он первый, кто так разговаривает с сестрой Ни!]

[Янь Цин такой милый, если он испугается и расплачется из-за сестры Ни, я не удивлюсь, ха-ха!]

Ни Ли вытянула ноги и захлопнула лежавшую на коленях книгу. Она посмотрела на Янь Цина сквозь темные очки и лениво произнесла: «Рейс в 14:00, так что ты не опоздаешь».

Янь Цин почесал в затылке: «А где же остальные...»

Ни Ли ответила: «Они не опоздали. Они уже пошли сдавать багаж».

Янь Цин вздохнул с облегчением, взял свой чемодан и сел рядом с ней, вдруг осознав: «Неудивительно... у тебя с собой нет багажа».

Эти слова привлекли внимание Ни Ли, и она уставилась на молодого человека с красивой кукольной внешностью и приятным голосом. Она спросила: «Ты меня не узнаёшь?»

Янь Цин был ошеломлен. Он, наконец, понял, почему последние несколько дней чувствовал себя не в своей тарелке, как будто что-то забыл. Дело было в том, что он даже не взглянул на профили гостей, которые Кан Хай прислал ему ранее. Он видел профили трех других групп гостей в результатах поиска по трендам, но совершенно их не помнил.

Ни Ли по-прежнему смотрела на него, ее взгляд проникал сквозь темные очки, безмолвно вопрошая Янь Цина.

Что ему делать? Признаться, что он не узнал ее с первого взгляда? Это было бы невежливо, верно? Среди гостей этого года было всего две женщины. Кто же она такая?

Пока Янь Цин лихорадочно соображал, он бросил взгляд на человека за спинами операторов — это был не кто иной, как Кан Хай, который ранее давал ему советы и указания.

Янь Цин едва сдерживал слезы.

В этот момент Ни Ли сняла солнцезащитные очки, открыв ухоженное лицо. У нее были изящные брови, пленительные миндалевидные глаза, а манящие красные губы подчеркивали ее исключительное очарование. Когда она не выражала никаких эмоций, ее аура завораживала, как у грациозного гепарда, готового к прыжку.

Ни Ли было уже за сорок, но присущая ей гордость никуда не делась. На ее безупречной коже невозможно было разглядеть ни одного признака старения. Она была поистине неподвластной времени красавицей!

Когда она сняла солнцезащитные очки и встретила взглядом с Янь Цином, ее губы слегка изогнулись. Она с любопытством спросила: «Что у тебя за выражение лица?»

Янь Цин не сразу смог заговорить и в замешательстве спросил: «Вы... Вы учительница Ни Ли?»

Ни Ли еще больше растянула губы в улыбке: «Я привыкла, что люди называют меня сестрой Ни».

Янь Цин воскликнул: «Это действительно вы! Я с детства смотрел ваши фильмы. Я ваш большой поклонник!

Ни Ли на мгновение опешила. «Ты с детства смотрел мои фильмы? Хм?»

Янь Цин, не обращая внимания на неловкую атмосферу, продолжил: «Вы всё такая же красивая и молодая, как и пять лет назад! В этом году у вас с мужем десятая годовщина, верно? Я так рад вас видеть!»

Услышав его искренний тон, Ни Ли смягчилась и небрежно, но с вызовом ответила: «Похоже, ты неплохо осведомлен. Видимо, ты действительно вырос на моих фильмах».

Когда она это сказала, зрители услышали, что она сделала акцент на этих словах.

Юный фанат Янь Цин с готовностью кивнул: «Я начал смотреть их в четвёртом классе!»

Ни Ли улыбнулась и спросила: «Так какой из моих фильмов тебе нравится больше всего?»

Янь Цин на мгновение опешил.

[О, Янь Цин перегибает палку и вот-вот перейдёт черту.]

[Ждём, когда он провалится.]

[Давно мы не видели, чтобы Ни Ли закатывала глаза!]

<http://bllate.org/book/13274/1501806>